

Сохранная казна как ипотечное кредитное учреждение (1772—1859)

Юрий ГРУЗИЦКИЙ

Кандидат исторических наук

В конце XVIII в. с включением Беларуси в состав Российской империи на ее землях были возвращены кредитные операции докапиталистических казенных финансовых институтов: Государственного заемного банка, губернских приказов общественного призрения, а также Сохранной казны [1]. Важное место в структуре этих специфических феодальных банков занимала Сохранная казна из-за значительных масштабов активных и пассивных операций, что позволило ей довольно быстро занять ведущие позиции на рынке ссудного капитала Российской империи.

Сохранная казна была учреждена по Высочайшему манифесту Екатерины II от 20 ноября 1772 г. с отделениями в Москве и Санкт-Петербурге и функционировала при Воспитательных домах обеих столиц Российской империи. Особенностью этого финансового института являлось сочетание ипотечного кредитования и благотворительной деятельности. Воспитательные дома, созданные “для подкидышей и детей, оставленных родителями по бедности”, действовавшие на основах самофинансирования, управлялись Опекунским советом, который курировала сама императрица. Они действовали по одинаковым правилам как части единого банка. Поэтому в документах того времени эти кредитные учреждения часто называли Воспитательными домами, или Опекунскими советами. Сохранным учреждениям, как и активно действовавшему в это время Дворянскому банку, разрешалась выдача кредитов под залог населенных крепостными крестьянами имений, а также проведение вкладных операций [2, с. 633—634; 3, с. 37].

Сохранные учреждения в своих финансовых операциях преследовали две главные цели: “верное охранение на основе всемилоостивейше пожалованных Воспитательному дому привилегий собственности каждого, при самых выгодных для вкладчиков условиях”, а также содействие “восстановлению кредита, удерживая в недрах Отечества капиталы, часто весьма значительные, которые стремились в иностранные банки, и скорое пособие, за умеренные проценты, каждому впавшему в нужду, при ограждении снисходительны-

ми льготами от лишения имущества за неплатеж капитала и процентов” [4, с. 267]. Провозглашенный высшей императорской властью привилегированный характер этих кредитных учреждений во многом предопределил всю их дальнейшую финансовую деятельность.

Привлеченные ресурсы, полученные от вкладных операций, сохранные учреждения размещали в ссуды под залог имений с крепостными крестьянами, а также домов и фабрик (но только в обеих столицах империи). Вначале обычными были ссуды в 1 тыс. руб. ассигнациями под 6% годовых на 1—2 года с предельным сроком в 10 лет, который сократился затем до 5 лет. В 1800 г. “в облегчение займщиков” срок кредитования был увеличен до 8 лет. В течение первых трех лет уплачивались только проценты, а в последующий период ежегодно — проценты и пятая часть ссуженной стоимости [5, с. 113]. Правда, не возбранялось и досрочное погашение кредита.

Отличие от Дворянского заемного банка Сохранная казна требовала значительно большего обеспечения ссуд: на каждую тысячу рублей ассигнациями — 100 “ревизских” крестьянских душ мужского пола, а при наличии поручителя — 50 душ заемщика и 50 душ поручителя. С 1785 г. одна тысяча рублей ассигнациями стала выдаваться при залоге 30 душ под 5% [6, с. 68—69].

В 1817 г. сохранные учреждения были причислены к казенным банкам и увеличили размер ссуды под ревизскую душу в великорусских губерниях до 100 руб. ассигнациями, а в белорусских — 70 руб. ассигнациями. В 1819 г.

последовали новые облегчения условий кредитования: продолжительность ссуд увеличивалась с 8 до 12 лет, а их размеры — до 150 руб. ассигнациями под душу. Но для белорусских земель эти нормативы составили, соответственно, 8 лет и 100 руб. ассигнациями [7, л. 15—16 об.; 6, с. 68—69;

представители крупного великорусского дворянского землевладения, получившие в конце XVIII в. — начале XIX в. в белорусском крае огромные земельные пожалования. Одним из примеров тому был фаворит императрицы генерал-лейтенант С. Зорич, получивший в 1778 г. в подарок от Екате-

Московской Сохранной казне свыше 571 тыс. руб. серебром, заложив 12 698 крестьянских душ в гомельском имении. Ежегодные платежи по этому долгу составляли более 15 тыс. руб. ассигнациями [10, с. 378; 12, с. 251]. В первой трети XIX в. заемщиками Санкт-Петербургской Сохранной казны являлись другие земельные магнаты Беларуси: князя К.Ф. Друцкий-Любецкий, Ф. Сапега, Радзивиллы [13, л. 3—6; 14, л. 1].

К середине XIX в. заемщиками Санкт-Петербургской Сохранной казны гораздо чаще выступали местные помещики. Разрешение на кредиты получали княгиня Ю. Любомирская — урожденная Радзивилл (Речицкий уезд), граф И. Тышкевич (Борисовский уезд), княгиня Е. Гедройц (Пинский уезд) и др. [15, л. 11, 96, 200]. Немалую ссуду в Санкт-Петербургской Сохранной казне получила в 1843 г. крупная помещица Слонимского уезда Гродненской губернии М. Ванновская — 28 350 руб. серебром под залог 406 душ [16, л. 35]. Правда, процедура получения ссуд из казенных банков значительно усложнилась: отныне требовалось подробное описание закладываемого имения с экономическим обоснованием его доходности и обязательным заверением губернскими властями. Несмотря на это, количество заложённых помещиками пяти северо-западных губерний в этом кредит-

Сохранная казна была учреждена по Высочайшему манифесту Екатерины II от 20 ноября 1772 г. с отделениями в Москве и Санкт-Петербурге и функционировала при Воспитательных домах обеих столиц Российской империи.

8, с. 23]. Такое распределение губерний по классам при назначении кредитов было характерно для всех казенных банков освещаемого периода.

Постоянно возрастающий спрос на ипотечные кредиты Сохранной казны привел к довольно быстрому размещению в ссуды не только привлеченных во вклады средств, но и части собственного капитала. В этой связи было решено начать выпуск особых “билетов Сохранной казны”, которые фактически представляли собой своеобразные ипотечные облигации. Однако заемщики сохранных учреждений, получая вместо наличных денег билеты, предъявляли их частным дисконтерам-ростовщикам к учету под 20—25%. Это привело к подрыву провозглашенного при учреждении Сохранной казны принципа дешевого и льготного кредитования, поэтому в 1795 г. было решено выкупить билеты и производить выдачу ссуд только наличными деньгами [6, с. 70]. Так завершился один из первых выпусков ипотечных ценных бумаг.

Анализ статистических, архивных и других источников свидетельствует о доминировании на белорусском рынке ипотечного кредита прежде всего Санкт-Петербургской, а затем Московской Сохранной казны, операции которых к началу XIX в. были широко распространены на всех белорусских землях. В эти банки за относительно дешевым ссудным капиталом устремились в первую очередь

рины II местечко Шклов с 25 тыс. крестьянских душ. Только за 1782—1783 гг. этот придворный вельможа заключил пять кредитных соглашений на общую сумму в 111 тыс. руб. ассигнациями под 5700 крестьянских душ в Московской Сохранной казне и два — на 21 тыс. руб. ассигнациями — в Санкт-Петербургской, которой уже задолжал более 208 тыс. ассигнационных руб. Оказавшись в долговой петле, Зорич пытался погасить долг как за счет усиленного обложения городских евреев, так и фальшивыми ассигнациями, история с которыми завершилась скандалом [9, с. 98; 10, с. 378; 11, с. 176—177].

Привлеченные ресурсы, полученные от вкладных операций, сохранные учреждения размещали в ссуды под залог имений с крепостными крестьянами, а также домов и фабрик (но только в обеих столицах империи).

Вместе с тем в числе солидных ссудополучателей сохранных учреждений были и многие крупные местные феодалы. Так, представитель известного шляхетского рода граф И. Сологуб уже в 1783 г. имел непогашенный кредит на сумму более 141 тыс. руб. ассигнациями. Один из богатейших помещиков белорусского края князь И. Паскевич к 1841 г. задолжал

ном учреждении крепостных крестьян увеличивалось и в середине 50-х гг. XIX в. приблизилось к полумиллиону, тогда как во всех казенных ипотечных банках в залоге находилось 665 тыс. душ, принадлежавших белорусским феодалам (*таблица; 17, с. 212—213*).

Данные *таблицы* свидетельствуют о значительной положительной динамике залога крестьян-

Таблица

**Количество крестьян,
заложенных помещиками белорусских губерний
в Санкт-Петербургской Сохранной казне**

(на 01.01. каждого года)

Губернии	1816 г.	1831 г.	1856 г.
Виленская	305	19 810	38 699
Витебская	6064	92 373	121 460
Гродненская	2066	36 460	74 323
Минская	3824	39 857	128 740
Могилевская	21 660	84 991	111 778
Всего	33 919	273 491	475 000

Источник: Морозан, В.В. Банковский долгосрочный кредит в первой половине XIX в. / В.В. Морозан // История банковского дела в России (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.). — СПб.: Крига, 2004. С. 378 (подсчеты автора).

ских душ в Санкт-Петербургской Сохранной казне за сравнительно непродолжительный период, что предопределяло объемы выданных кредитов. При осторожных подсчетах, исходя из размера ссуды в 33,3 руб. ассигнациями под ревизскую крестьянскую душу мужского пола, без учета просроченной задолженности, уже к 1816 г. помещики белорусских губерний имели непогашенный долг только этому кредитному учреждению в размере не менее 1,1 млн. руб. ассигнациями. За полтора десятилетия, с 1816 г. по 1831 г., число заложенных крепостных выросло в 8 раз. В последующую четверть XIX в. также наблюдался рост этого важного показателя (1,7 раза), продолжавшийся до прекращения активных операций в 1859 г.

При этом довольно четко просматривается направленность кредитной деятельности сохранных учреждений на крупных землевладельцев и в меньшей степени — средних собственников. Царское правительство, позволив в мае 1824 г. Сохранной казне выдавать кредиты на 24 года, сделало оговорку, что не разрешает закладывать имения “с раздробленным количеством душ”, требуя в залог “одно селение”, а также “чтобы из больших селений закладывалось не менее 50 душ” [18, л. 82—82 об.]. Такой банковский норматив ограничивал возможности кредитования в сохранных учреждениях даже среднепоместных дворян,

не говоря уже о мелкой шляхте.

Определенные ограничения на займы Сохранной казны для помещиков белорусского края были наложены осенью 1827 г., когда Николай I принял предложение своей супруги Марии Федоровны, покровительствовавшей столичным Воспитательным домам, о выдаче дополнительных ссуд из этих кредитных учреждений. Из постановления о выдаче заемщикам Сохранной казны по 50 руб. ассигнациями на душу “надбавочных” изымались “совершившие займы серебряною монетою и помещики Белорусских губерний, перезаложившие имения свои на 24-летний срок по прежним свидетельствам без исключения умерших” [19, с. 890]. Кредиты в полноценной серебряной монете при обеспечении в это время бумажных денег были невыгодны для казны.

В принятых в октябре 1827 г. “Правилах С.-Петербургской и Московской Сохранных казен” эти ограничения были сохранены и приводились в той же редакции [20, с. 768]. Характерно, что этот нормативный документ разрешал выдавать кредиты и под залог городской недвижимости, а также облигаций Комиссии погашения государственных долгов. Однако залог “домов” в сохранных учреждениях разрешался по-прежнему только в С.-Петербурге, да и то “не иначе как по особенным прошением заемщиков”, и в Москве, но лишь в Китай-городе [20, с. 762].

Правда, теперь, как и в Государственном заемном банке, ссудополучателям предоставлялась отсрочка погашения кредита трижды по четыре месяца при условии возвращения каждый раз по одной трети “недоимки”. Ограничения дворянства белорусских губерний на получение дополнительных (надбавочных) ссуд сохранялись почти до конца 30-х гг. XIX в. [21, с. 158].

Однако в последующий период имело место некоторое смягчение кредитной политики Сохранной казны по отношению к экономически несостоятельным помещикам белорусского края. Так, в начале 1844 г., в связи с чередой неурожайных лет, Государственный совет обязал Опекунские советы (Сохранную казну) и приказы общественного призрения предоставить дополнительные ссуды землевладельцам Витебской и Могилевской губерний. В этой связи предписывалось выдать помещикам “по десяти рублей серебром на душу”, если заклад имения будет представлять полное обеспечение кредита [22]. Подобные ссуды в этот период выдавали и другие казенные кредитные учреждения.

Банковская статистика свидетельствует о том, что главным звеном феодального казенного ипотечного кредита в белорусских землях продолжала оставаться Санкт-Петербургская Сохранная казна. На ее долю в 1859 г. приходилось почти три четверти всей земельной ипотечной задолженности местного дворянства и около 70% заложенных ревизских душ, тогда как в целом по России, соответственно, 35,4 и 34,8%, при лидерстве Московской Сохранной казны — 44,5% задолженности и 43,4% заложенных душ. Это можно объяснить тем, что в Московском отделении кредитовались преимущественно среднепоместные дворяне, тогда как в Санкт-Петербургском — более крупные. В конечном счете при общей сумме не погашенных белорусскими помещиками всем казенным банкам кредитов в 43,1 млн. руб. серебром их задолженность Сохранной казне составила почти 34,7 млн. руб. серебром (80,5%).

Ограниченный характер в северо-западных губерниях имела деятельность Государственного заем-

ного банка: 2,9% всей ипотечной задолженности и 3,5% всех заложённых ревизских душ (по империи, соответственно, 7,6 и 8,8%). Этот банк являлся кредитным учреждением лишь для крупнейших

земельных собственников, многие из которых были приближены к императорскому двору. При этом роль приказов общественного призрения в кредитовании белорусских феодалов была выше — шес-

тая часть всей задолженности и пятая — ревизских душ, тогда как по империи — лишь 11,1% непогашённых ссуд и 13% заложённых душ [23, приложение I. Подсчеты автора].

Источники:

1. Грузицкий, Ю. Государственный заемный банк (1786—1859) / Ю. Грузицкий // Банкаўскі веснік. — 2009. — № 31. — С. 58—62; Грузицкий, Ю. Приказы общественного призрения — первые губернские банки Беларуси / Ю. Грузицкий // Банкаўскі веснік. — 2006. — № 10. — С. 58—61.
2. “Высочайше утвержденное генерального плана Императорского воспитательного дома исполнительное учреждение Вдовьей, Ссудной и Сохранной казны, в пользу всего общества 20 ноября 1772 г.” // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ): собр. 1-е. Т. XIX. 1770—1774. — СПб.: тип. II Отд. Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. — С. 631—656.
3. Поднебесный, М. Руководство по займам из государственных кредитных установлений под залог недвижимых имений, или Подробные расчеты процентов и капитала / М. Поднебесный. — СПб.: тип. К. Вингебера, 1847. — 120 с.
4. Филимонов, Д. Кредитные учреждения Московского воспитательного дома / Д. Филимонов // Русский архив. — 1876. — Кн. 1. — С. 265—276.
5. “О правилах для облегчения заимщиков из Сохранной и Ссудной казны”. 3 апреля 1800 г. Высочайше утвержденный доклад Ея Императорскаго Величества, яко Главнокомандующей над Воспитательными домами // ПСЗРИ: собр. 1-е. Т. XXVI. 1800—1801. — СПб.: тип. II Отд. Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. — С. 113.
6. Боровой, С. Я. Кредит и банки России (середина XVII в. — 1861 г.) / С. Я. Боровой. — М.: Госфиниздат, 1958. — 288 с.
7. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 2638 (Витебский приказ общественного призрения). — Оп. 1. — Д. 237. “Узаконения с 1818 г. по 1827 г.”.
8. Гурьев, А. Н. Очерки развития кредитных учреждений в России / А. Н. Гурьев. — СПб., 1904 // История России: Кредитная система. Репринтное воспроизведение. — М.: ЮКИС, 1995. — С. 6—116.
9. Анищенко, Е. К. Черта оседлости (Белорусская синагога в царствование Екатерины II) / Е. К. Анищенко. — Минск: Арти-Фекс, 1998. — 154 с.: илл.
10. Морозан, В. В. Банковский долгосрочный кредит в первой половине XIX в. / В. В. Морозан // История банковского дела в России (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.). — СПб.: Крига, 2004. — С. 178—233.
11. Малышев, А. И. Бумажные денежные знаки России и СССР / А. И. Малышев, В. И. Таранков, И. Н. Смиранный. — М.: Финансы и статистика, 1991. — 492 с.
12. Белоруссия в эпоху феодализма: сб. документов и материалов: в 3 т. / АН БССР, Ин-т истории, Архивное упр. МВД БССР. — Т. 3: Воссоединение Белоруссии с Россией и ее экономическое развитие в конце XVIII — первой половине XIX века (1772—1860). — Минск: изд-во Акад. наук БССР, 1961. — 625 с.
13. НИАБ в Гродно. Ф. 1 (Канцелярия Гродненского гражданского губернатора). — Оп. 10. — Д. 99. “Дело о взыскании задолженности с помещиков губернии, числящейся в Петербургской Сохранной казне. 1832—1833 гг.”.
14. НИАБ в Гродно. Ф. 1. — Оп. 3. — Д. 126. “О взыскании с князей Радзивиллов 17 440 руб. в пользу Гродненского приказа общественного призрения”.
15. НИАБ. Ф. 320 (Канцелярия Минского губернского предводителя дворянства). — Оп. 1. — Д. 284. “Переписка с Минской палатой гражданского суда, минским губернатором и уездными предводителями дворянства о предоставлении займов Петербургским опекунским советом и Минским приказом общественного призрения дворянам Минской губернии под залог имений. 8 марта 1850 г. — 16 февраля 1854 г.”.
16. НИАБ в Гродно. Ф. 12 (Землеустроительное отделение Гродненского губернского присутствия). — Оп. 1. — Д. 427. “Об отсрочке погашения ссуд в Гродненском приказе общественного призрения. 1845 г.”.
17. Банковые долги и положение губерний в 1856 году // Журнал Министерства внутренних дел. — 1860. — Февраль. — С. 201—220.
18. НИАБ. Ф. 333 (Минская казенная палата). — Оп. 1. — Д. 804. “Сообщения Минского губернского правления в Минскую казенную палату. 1825 г.”.
19. “О выдаче заемщикам Сохранной казны сверх положенной по 200 и 150 руб. еще по 50 руб. в замену копий со свидетельств, выдаваемых для представления в залог по дозволенным поставкам и подрядам”. 12 октября 1827 г. Высочайше утвержденная записка Государыни Императрицы Марии Федоровны // ПСЗРИ: собр. 2-е. Т. II. 1827. — СПб.: тип. II Отд. Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. — С. 889—891.
20. “Высочайше утвержденные правила С.-Петербургской и Московской Сохранных казен”. 27 октября 1829 г. // ПСЗРИ: собр. 2-е. Т. IV. 1829. — СПб.: тип. II Отд. Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. — С. 754—770.
21. “Высочайше утвержденный Устав Сохранной, Вдовьей и Ссудной казны Императорского Воспитательного Дома”. 2 октября 1838 г. // ПСЗРИ: собр. 2-е. Т. XIII. Отд. 2-е. 1838. — СПб.: тип. II Отд. Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1839. — С. 138—170.
22. “О выдаче из кредитных установлений дополнительных ссуд помещикам Могилевской и Витебской губерний”. 5 января 1844 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 1 февраля // ПСЗРИ: собр. 2-е. Т. XIX. Отд. 1-е. 1844. — СПб.: тип. II Отд. Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1845. — С. 9.
23. Труды комиссии, Высочайше учрежденной для устройства земских банков: в 4 т. — СПб.: тип. В. Безобразова и комп., 1860. Т. 1: Объяснительная записка комиссии. Проект положения о земских кредитных обществах. Приложения. — 391 с., разд. паг.: 1 л. табл.